

КОГДА ЧАСЫ ДОЛЖНЫ СПЕШИТЬ ПО ГОНОЧНОМУ ТРЕКУ С BLANCPAIN КРУТАНУЛИ АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА

Гоночный трек Paul Ricard в Ле Каstellе под Марселем, расположившийся на зеленой траве среди сосновой рощи, выглядит удивительно мирно. Но только не тогда, когда ты висишь, как мешок, на ремнях пассажирского сидения в кабине «Ламборгини», способной в секунду перескочить за 300 км/час. Скорость на прямых почти не чувствуется, рев мотора почти не прорывается сквозь плотный шлем и трасса, расчерченная синими полосами, кажется нарисованной на экране компьютера. В этот момент думаешь, как на этом треке побеждали Алан Прост и Ники Лауда. Зато на виражах, когда столбики слева свистят, так сказать, как пули у виска, вспоминаешь, как здесь разбился Элио де Анжелес.

Водитель крутит ручкой скоростей, словно наматывая на вилку спагетти. Он из итальянской команды «Ламборгини» — одного из двух участников серии гонок Lamborghini Blancpain Super Trofeo. Второй участник — швейцарская часовая мануфактура Blancpain, отрядившая на гонки своего президента Марка Хайека и создавшая специальный хронограф Super Trofeo.

Собачья жизнь у этих часовых президентов, все приходится пробовать на себе. Нет, чтобы мирно подводить стрелки, — то ныряешь с аквалангом, чтобы посмотреть под водой на новые Fifty Fathoms, то марш-марш за руль и крути баранку на виражах знаменитого французского трека. — Это что — рекламный ход? — спрашиваю я Марка Хайека, только что закончившего заезд. Или вы готовите новый штамп «проверено на президенте»?

— Никакая это не рекламная кампания, — обижается Хайек. — Super Trofeo — настоящие гонки, уже прошедшие в Испании, Германии, Бельгии, Англии. И всякий раз я сижу за рулем не потому, что это надо для рекламы, а потому что я это люблю. Попробуйте сделать часы для того, что вы по-настоящему не любите. Ничего у вас не получится.

Мы говорим под огромным тентом, раскинутым в поле, заставленном трейлерами и палатками как стоянка странствующего цирка. Вокруг каждой палатки — стеллажи покрышек как в придорожном автосервисе, а между ними ходит стайка специальных девушек, которые фотографируются по вашей просьбе рядом с машинами, — даже тогда, когда машины очевидно красивее самой красивой девушки Франции.

Позади шатра проходит трек, и время от времени отчаянный рев моторов заглушает и слова Хайека, и объяснения бланпановского часового мастера Вилли Морэ, который втолковывает любителям моторного спорта, моторного рева и моторного масла, как работает драгоценный мотор Blancpain.

— Марк Хайек защищает цвета Blancpain на треке Paul Ricard

— Вас не расстраивает, что наш президент Путин раздает ваши часы направо и налево?

— Меня очень тронуло, — говорит Хайек, — что во второй раз господин Путин отдал наши часы безо всякой охоты. Видно было, что он предпочел бы их носить. Но президентам иногда приходится делать то, что не очень хочется. С этими словами он надевает шлем и уходит исполнять свой президентский долг на гоночном поле. Среди участников Super Trofeo рядом с любителями, такими как Хайек, есть и настоящие волки автоспорта вроде его напарника голландца Петера Кокса, победителя 24-часовой гонки в Ле Мане. Но для всех это дорогое удовольствие, не меньше миллиона швейцарских франков на экипаж.

Взять хотя бы машину. На базельском салоне, когда Blancpain запускал новую модель часов, партнерская Lamborghini Gallardo LP560-4 стояла на стенде в девственной чистоте. Сегодня «Ламборгини» Хайека и Кокса с бортовым номером «24» выглядит настоящей труженицей трека. Таких машин на трассе Super Trofeo — 30. А соответствующих им бланпановских хронографов — только 300.

Тренировочные круги сменяются гоночными. На повороте машины замирают, а потом, треща и стреляя двигателями, пронесаются перед трибунами по километровой прямой. Выход на прямую следует как раз за самым сложным виражом, там, где пилоту предстоит не вылететь с обозначенной трассы и не налететь на штрафные очки.

То одна, то другая машина сворачивают в пaddock под прицелом судьи, который измеряет их скорость с придирчивостью и наслаждением гаишника на Рублевке. Как только машина замирает, ее вздергивают на домкрат, с мясом отрывают колеса и точно так же, не теряя ни секунды, чуть ли не за голову вытаскивают из-за руля водителя, чтобы захихнуть на его место второго пилота, невзирая на то, гонщик он или президент.

Бок о бок с трассой находится местный аэродром, взлетная полоса почти параллельна главной прямой — машины несутся навстречу взлетающим самолетам, создавая ощущение физкультурно-моторного праздника из советского кино 1930-х годов. Самый триумфальный проезд у отстающих: лидеры суетятся, пытаются обойти друг друга, аутсайдеры едут торжественно и прямо, как на параде. Я их понимаю. На самом деле не так важно, кто именно выигрывает заезд. Все равно у гонки как минимум два победителя, Lamborghini и Blancpain.

— Super Trofeo Chronograph

— Super Command Chronograph